

**ПРЕЗИДЕНТУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСПОДИНУ В.В. ПУТИНУ**

Глубокоуважаемый Президент!

В своем открытом письме на Ваше имя после трагических событий, происшедших в ночь с 28 на 29 декабря 2001 года, зверского, жестокого убийства дочери моей Марии и ее жениха Александра Панакова, когда еще не было известно, при каких обстоятельствах, кто и как убил их, я в безысходном отчаянии и горе искал у Вас защиты и поддержки, молил Вас, выражая мнение подавляющего большинства населения России, об отмене моратория на смертную казнь, просил найти убийц и строго их наказать в соответствии с Законом — человеческим и Божьим. **Я молил о Справедливости и Праведном Суде.**

Ответа на свое письмо я не получил, хотя Ваша позиция в отношении применения смертной казни как наказания была публично доведена до общества и сейчас известна всем.

Прошел почти год со дня гибели детей наших — смерть обвинчала их, похоронили их в одной могиле вместе, выплакано много слез, скорбь душевная не утихает и вряд ли когда-либо исчезнет...

Нашли пятерых из шести убийц, проведено предварительное расследование, около четырех месяцев длилось судебное расследование, и 28 ноября вынесен Приговор Московского областного суда по уголовному делу в отношении убийц — Палескова, Лосева, Махова, Джафарова и Чувашова. Суд признал их виновными в совершении преступления с отягчающими обстоятельствами.

На суде в прениях в своем выступлении я обосновал необходимость и справедливость применения смертной казни как исключительной и высшей меры наказания всем убийцам, совершившим такое тяжкое преступление. Понимая, что в условиях моратория на смертную казнь такое наказание не

может быть вынесено судом, я поддержал предложение прокурора — государственного обвинителя — применить к ним меры наказания в виде — пожизненного заключения Лосеву, Махову, Джафарову, и к 25 годам тюремного заключения — к Палескову и Чувашову. Я был согласен с прокурором, что это высшее, суровое наказание убийцам точно соответствует характеру и тяжести совершенного преступного деяния, а значит, это справедливое наказание.

Каково же было наше и всех присутствующих на суде возмущение и разочарование оглашенным судьей Приговором. Суд приговорил Чувашова — к 18, Палескова — к 19, Лосева и Махова — к 20 годам и Джафарова — к 21 году тюремного заключения.

Суд милостиво подарил жизнь убийцам, сохранил им надежду выжить и выйти на свободу. Это в высшей степени несправедливо в отношении жертв, у которых насильственно отнята жизнь, в отношении всех родных и близких Марии и Александра, у которых безвозвратно с их смертью умерла надежда вновь видеть их.

Наказание, вынесенное убийцам, суровое, но оно не адекватно тяжести совершенного преступления, а значит, несправедливо. К сожалению, справедливость не восторжествовала на Суде. Праведного Суда не состоялось.

Вновь и вновь я задаю себе вопрос — кто же может и должен защитить насильственно отнятое право на жизнь у наших детей? Почему государство в лице Суда и Закона оказалось не на стороне пострадавших, а на стороне убийц? Вынесенное Судом решение очень ярко отражает сложившуюся в последнее время в нашей стране порочную и опасную по своей сути судебную практику — смягчение приговоров, особенно в отношении тех лиц, кто совершает жестокие преступления — убийства. Сколько же надо совершить убийств и с какой жестокостью, чтобы Суд приговорил убийц к пожизненному заключению — по нынешним временам высшей мере наказания?

Всякий Приговор Суда, который выносит излишне мягкое наказание, не соответствующее тяжести совершенного преступле-

ния, — это приглашение к новым убийствам. Он неизбежно провоцирует потенциальных преступников на убийства, так как они знают, что самое большее, что им грозит, это тюремное заключение, так как они уверены, что у них всегда есть шанс выйти на свободу. Безднаказанность, мягкие наказания неизбежно порождают новые преступления.

Всякий Приговор Суда, который выносит такое несправедливое наказание, повергает в отчаяние потерпевших — родных и близких жертв, порождает у них неверие в силу Закона и недоверие к Власти, заставляет их самих искать восстановления справедливости, подталкивает их к самосуду, кровной мести — фактически к противозаконным действиям.

Попытки улучшить качество судопроизводства с помощью региональных общественных комиссий по помилованию наносят еще больший вред системе судопроизводства. Ибо институт помилования, в том виде как он сейчас начинает практиковаться, еще в большей степени подрывает доверие людей к судопроизводству и уважение к Закону. Само существование таких комиссий искусственно провоцирует заключенных на подачу апелляций, число которых с каждым годом будет увеличиваться в геометрической прогрессии, ибо открывает возможность для многих преступников уйти от наказания. Массовые помилования, исчисляемые сотнями и тысячами, — это нечто абсурдное и вредное по сути явление для общества. В соответствии с Конституцией Российской Федерации только Президент может миловать и именно потому, что это право дано только высшему лицу государства, по определению это должны быть исключительные решения — два, три случая в год. В действительности комиссии по помилованию, пытаясь поставить это дело на поток, фактически присваивают себе не закрепленное никакими законодательными актами право на пересмотр и ревизию решений судов. А представляя свои предложения о помиловании в массовых количествах на Ваше рассмотрение и утверждение, хотят того они или нет, фактически оказывают ничем

не оправданное давление на Вас. Такого рода внедряемая сейчас практика «гуманизации» отношений к осужденным приведет, в конечном счете, существующую судебно-правовую систему к краху.

Глубокоуважаемый Президент, российское общество поддерживает Вас в Вашем стремлении бескомпромиссно бороться с международным терроризмом, в какой бы форме он ни проявлялся. Народ российский, интеллектуальная элита России просят Вас направить свои усилия как Президента также на твердую и последовательную борьбу с внутренним терроризмом, криминалом всех мастей, который объявил тотальный террор гражданам России, который держит все общество в страхе, а всех законопослушных граждан — в заложниках. Криминал распоясался — убивают всех без разбора. Число убийств с каждым днем, месяцем, годом катастрофически растет, особенно жестоких и тяжких. Все это не может не угрожать стабильности и устойчивости общества, не может отрицательно не сказываться на общественном настроении граждан. Как социолог, располагая конкретными эмпирическими данными, я смею утверждать, что подавляющее большинство граждан России, придавая исключительно важное значение проблеме личной безопасности, а именно она сейчас как проблема выходит на первый план, выступают за смертную казнь; за более жесткую судебную практику; ужесточение наказаний за особо тяжкие преступления — убийства; против практики массовых помилований преступников, которые осуждены судом, за установление справедливого социального правового порядка в стране, за «жесткую руку», сильную власть и сильное государство. Народ устал от криминального беспредела и просит Вас о защите, ждет и надеется на Вас. В нынешней политической ситуации только опора на народные массы — патриотически настроенные слои общества, научную интеллигенцию, студенческую молодежь — может коренным образом переменить ситуацию в стране. Если Вы

прислушаетесь к народу, он поддержит Вас и пойдет за Вами.

На поставленные мною вопросы в моих письмах к Вам ждет ответа вся страна, весь народ российский.

В.И. Добреньков

*декан социологического факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
доктор философских наук, профессор*

Дело Палескова и его подельников показало еще раз то, что наша судебная система глубоко не соответствует интересам справедливости, потребностям всего общества. Наказания даже за самые страшные злодеяния чрезмерно мягки и неуместно гуманны. Наша Фемида фактически потворствует преступникам, провоцирует их на новые преступления. Нет ничего более криминогенного, чем бессильная и разъеденная карие-сом дешевого псевдогуманизма судебная система. Абсолютно очевидно, гуманизм по отношению к убийцам и грабителям является антигуманизмом по отношению к пострадавшим, к законопослушным гражданам. Гуманные приговоры по отношению к убийцам-извергам еще раз, дважды убивают их жертв. На скамье подсудимых оказались именно закоренелые, несмотря на свою молодость, убийцы. Это убедительно показал тот факт, что они не обнаружили ни одного признака раскаяния. На их лицах читалось только одно желание — уйти от ответственности. К сожалению, наша судебная система во многом помогла им в этом. Современная правоохранительная система в России построена фактически на либерально-правозащитной идеологии. Дело банды солнцевских убийц сталкивает нас именно с ней.

Эта идеология фактически ставит жизнь преступника выше жизни всех других членов общества. Радетели правозащитно-либерального псевдогуманизма пекутся о праве на жизнь преступников, но игнорируют права на жизнь их жертв. Для либералов-правозащитников преступники, включая и закоренелых убийц, являются, похоже, идеальными представителями рода *Homo sapiens*. Их либерализм — это идеология свободы совершать преступления, в том числе и самые тяжкие, и уходить от уголовной ответственности за них. Сообщество либералов-правозащитников — это своего рода коллективный Чикатило. Реальные Чикатилы и Палесковы ежедневно и ежечасно уничтожают незащитных граждан, а правозащитники-либералы убивают их своими речами и писаниями.

Правозащитники своей столь рьяной и бесстыжей деятельностью по смягчению наказаний за самые тяжкие преступления создают впечатление о том, что стабильно (и с поправкой на инфляцию) получают щедрые гранты и стипендии от преступного мира и ждут пенсий от него. Российские правозащитники давно уже стали чем-то вроде «Гринписа» для душегубов, чьи руки обгажены невинной кровью. Это адвокаты дьявола.

Но, храня верность здравому смыслу и исповедуя суровую и спасительную мудрость, человечество всегда охраняло свою безопасность с помощью института смертной казни.

